

Учительница, услышав это, почувствовала, что дело идёт к свадьбе, и с радостью выпила чашку вина:

— Сюэцинь, ты ведь ученица школы Куньлунь, изучаешь женские боевые искусства. Почему бы не найти брата по школе? Вы могли бы объединить мечи. В будущем, когда у вас появятся дети, ты сможешь учить дочь женским искусствам, а муж — сына мужским. Так вы сможете развивать школу Куньлунь и передавать её традиции дальше.

Сюэцинь всё больше смущалась, украдкой взглянув на Юйтана:

— В школе Куньлунь многие братья и сёстры женятся, и это действительно хорошо.

— А как ты думаешь о моём Юйтане?

— Старший брат Юйтан очень хороший! Все в школе Куньлунь его любят! — Сюэцинь стала ещё более смущённой, отвечая уклончиво.

— На самом деле, Юйтан человек с хорошим характером, он очень почтителен к нам. Чтобы мы могли спокойно прожить старость, несколько лет назад он нанял мастеров, чтобы расширить наш дом. Вокруг, особенно сзади, построили несколько больших дворов с комнатами для приготовления лекарств, кладовыми, теплицами и рядом кабинетов, специально для сбора книг и учений из разных стран. Хотя здесь не так величественно, как в школе Куньлунь, но может разместиться более ста человек, — Чжоу Линлун гордилась таким учеником и добавила несколько добрых слов в его пользу.

— Вау! Я никогда не знала, что у вас здесь так просторно, снаружи этого не видно! — Сюэцинь была очень удивлена.

Цзиньюй наливал им вино, наблюдая, как они смеются и едят. Оказывается, родители и старший брат, как и он, любят острую пищу. Эх! Только сейчас он понял, что вся семья десять лет ела пресную или слабоострую еду, чтобы угодить ему. Возможно, из-за того, что они долгое время жили высоко в горах — хотя это был лишь склон горы Куньлунь, но всё же высоко. Ночью здесь холодно, и вода, которую они пьют, тает с гор и очень холодная, поэтому все в школе Куньлунь любят острую пищу, чтобы согреться.

Цзиньюй чувствовал себя виноватым. Увидев перед собой блюдо с лёгкой остротой, он сразу понял, что это старший брат специально приготовил для него. Оказывается, старший брат не забыл о нём. Просто теперь он должен будет уделять всё своё внимание Сюэцинь. Цзиньюй понял, что всё это время не ценил то, что имел. Ему казалось, будто что-то самое ценное медленно ускользает у него из рук.

Учительница продолжала хвалить Юйтана:

— Он ещё построил для нас, стариков, закрытый горячий источник. Провёл природную горячую воду с задней горы во двор, а чтобы создать элегантную природную обстановку, построил искусственную гору из нефрита, многослойную. Горячая вода течёт с вершины горы,

извиваясь, а вокруг источника и горы посажены редкие цветы и растения из разных стран.

— Вау! Шисю и шисюму так повезло! — Сюэцинь снова посмотрела на Юйтана с восхищением.

— Но он до сих пор одинок, никогда не встречался с девушками. Может, они не обращают на него внимания?..

Цзиньюй с горечью выпил несколько чашек вина, его сердце было в смятении. Неужели он что-то упустил? Нет, не стоит думать об этом. Он с трудом поддерживал улыбку, продолжая наливать вино родителям, старшему брату и Сюэцинь, с трудом дождавшись конца ужина.

Чжоу Линлун тепло пригласила Сюэцинь:

— Почему бы тебе не остаться на ночь? Мы могли бы вместе искупаться в горячем источнике, а завтра Юйтан покажет тебе нашу библиотеку и комнату для приготовления лекарств.

— Это... — Сюэцинь немного смутилась. Хотя дети из мира боевых искусств не так строго следуют светским правилам и довольно свободны, и мужчины, и женщины часто вместе спускаются с горы по делам, но оставаться в чужом доме до замужества могло вызвать насмешки со стороны других братьев по школе. — Я... я обещала брату вернуться вечером!

Чжоу Линлун сказала:

— О, — она поняла, как важно для девушки сохранить репутацию. — Ты так долго была в пути, твой брат, наверное, беспокоится о тебе. Хорошо, пусть Юйтан сам проводит тебя домой, и ты должна чаще приходить поговорить со мной! Мне так хочется, чтобы у меня была такая дочь, как ты.

Сюэцинь вежливо ответила:

— Шисю, шисюму, я буду часто навещать вас.

Попрощавшись с двумя стариками, Юйтан проводил её обратно в школу Куньлунь.

В гостиной остались только родители и Цзиньюй. Юань Чжишань спросил Цзиньюя:

— Как ты думаешь о Сюэцинь?

Цзиньюй опустил голову, безразлично убирая посуду:

— Я думаю, она хорошая!

— Но мне кажется, ты чем-то недоволен. Я знаю, что сегодняшние блюда не по твоему вкусу, но из вежливости нужно было угодить гостю, — Юань Чжишань всегда был добр к Цзиньюю.

Юйцзы смущённо сказал:

— Вы столько лет ели пресную еду ради меня, а я с трудом смог угодить вам один раз. Только сейчас я понял, как вы страдали, и мне стало стыдно.

— Не говори так. Если бы не вы, двое братьев, которые с детства ссорились, нам, старикам, было бы скучно. Видя, как вы едите и спите, как вы растёте, мы, родители, очень счастливы, — Юань Чжишань с глубоким смыслом объяснил. — Если свадьба твоего старшего брата состоится, то в этом году они поженятся, а в конце следующего года у них уже будет ребёнок. А если ещё возьмут несколько наложниц и родят больше детей, то целая куча малышей будет звать тебя дядей! Только подумай, как это радостно.

— Так быстро! — Цзиньюй почувствовал, что он и старший брат только что немного подросли, максимум стали подростками, как вдруг перешли на другой этап жизни — рождение детей.

Юань Чжишань взял чашку чая, подул на горячий напиток:

— Не быстро. Твоему старшему брату сейчас 18 лет, через год будет 19. В этом возрасте у многих уже есть жёны и наложницы, и они стали отцами несколько раз. Люди думают, что Юйтан не женится, потому что хочет стать главой школы Куньлунь. Если ты не вернёшься в государство Юэ, в следующем году мы найдём тебе подходящую невесту — заботливую, почтительную и красивую.

— Ха? Мне тоже нужно искать невесту? — Цзиньюй с удивлением прервал отца.

— Через год тебе исполнится 14, и если найдётся подходящая, то можно будет обручиться, — Юань Чжишань взял крышку чашки и сделал глоток. — Ты уже не маленький. Старший брат прав, ты слишком зависим от других, мы тебя избаловали. Ты мужчина, ты должен не только уметь заботиться о себе, но и учиться заботиться о своей будущей жене, как старший брат заботится о Сюэцин. Понимаешь?

— Можно ли подождать ещё несколько лет? Я... — Цзиньюй всё ещё наслаждался ролью сына и совсем не хотел взрослеть.

— Нет, в следующем году обручение, а через год свадьба. Тебе нужно продолжить род, взять на себя ответственность, главное — родить несколько детей. Тогда я смогу учить внуков и правнуков мечу и радоваться им.

Юань Чжишань посмотрел на растерянного Цзиньюя и понял, что у того ещё детское мышление, он был избалован с детства. Покачав головой, он поставил чашку и вышел.

Последние несколько дней Юйтан встречался с Сюэцин, вместе гуляли по горам и рекам, пили вино и веселились, уходили рано утром и возвращались поздно вечером.

Сегодня вечером, после того как Юйтан проводил Сюэцинь домой, он шёл с бутылкой вина в руке и, не замечая того, оказался у горячего источника на склоне горы. Думая, что сегодня он много бегал, решил искупаться в источнике перед сном.

Он продолжил идти в сторону открытого природного источника и на расстоянии около ста чжан увидел мягкий свет от нескольких каменных фонарей рядом с ним. Эти фонари были построены мастерами, нанятыми Юйтаном, чтобы даже ночью купаться было не слишком темно.

Юйтан медленно приблизился и увидел Цзиньюя, который стоял спиной к нему в воде. Его чёрные волосы рассыпались по спине и воде, на белом правом плече был розовый след в виде феникса. Цзиньюй прислонился к краю источника, повернув голову, вытирал волосы полотенцем. Юйтан невольно присел за камнем, тихо наблюдая за ним.

Цзиньюй услышал какой-то звук, обернулся и посмотрел, но увидел только ближайšie десять метров вокруг источника, а дальше всё было в темноте. Здесь горы тянулись на сотни ли, и никто не жил. Основатель школы выделил эти горы его приёмному отцу, чтобы тот мог здесь жить и обучать учеников. Даже ученики дяди, если их не приглашали, не могли войти в эти горы. Поэтому здесь точно не могло быть никого, возможно, это был заяц. Цзиньюй не придавал этому значения.

<http://bllate.org/book/15458/1367694>